

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛИАЛОВ ИНОСТРАННЫХ АДВОКАТСКИХ
ФОРМИРОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

Кудбиева Н.К

Магистр, Ташкентский государственный юридический университет
(г.Ташкент, Узбекистан)

Развитие внешнеэкономических связей Республики Узбекистан усиливает потребность в юридических услугах, связанных с иностранным и международным правом. По данным Министерства инвестиций, промышленности и торговли, в 2025 году в Узбекистане было освоено 43,1 млрд долларов США инвестиций, из которых 38,2 млрд долларов США составили прямые иностранные инвестиции. По данным Национального комитета по статистике, по состоянию на 1 апреля 2026 года в республике действовало 19 072 предприятия с иностранными инвестициями¹.

В таких условиях возрастает значение правового сопровождения трансграничных сделок, международного арбитража, инвестиционных проектов и вопросов применения иностранного права. Однако участие иностранных адвокатских формирований в юридической деятельности не может рассматриваться только как вопрос рынка услуг. Адвокатура связана с защитой прав, доступом к правосудию, профессиональной независимостью, адвокатской тайной и ответственностью перед доверителем.

Действующее законодательство Республики Узбекистан содержит отдельные правовые механизмы, близкие к рассматриваемой сфере. Закон

¹ Министерство инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан. Отчет о прямых иностранных инвестициях в Узбекистан. - Ташкент, 2025 <https://gov.uz/ru/miit/sections/view/7405>

«Об адвокатуре» регулирует национальную адвокатуру и ее организационные формы. Постановление Кабинета Министров № 675 от 17 августа 2018 года, с учетом изменений, внесенных Постановлением Кабинета Министров № 407 от 21 августа 2023 года, предусматривает режим юридического консультирования коммерческими организациями, включая консультирование по международному праву и законодательству иностранных государств².

Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» определяет адвокатуру как правовой институт, включающий независимые профессиональные объединения адвокатов и лиц, осуществляющих частную адвокатскую практику³. Закон закрепляет национальные формы адвокатских формирований: адвокатское бюро, адвокатскую фирму, коллегия адвокатов и юридическую консультацию, при этом право создавать филиалы и представительства предоставлено адвокатским фирмам и коллегиям адвокатов⁴.

Согласно гражданскому законодательству, филиал является обособленным подразделением юридического лица, не имеющим самостоятельной правосубъектности и действующим от имени головной организации⁵.

² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17.08.2018 г. № 675 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2018 года № УП-5441 “О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов”»; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.08.2023 г. № 407

³ Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-I «Об адвокатуре», ст. 1, 3

⁴ Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-I «Об адвокатуре», ст. 4–4⁴

⁵ Гражданский кодекс Республики Узбекистан, ст. 47.

Вместе с тем общие нормы о филиалах не решают специальных вопросов адвокатской деятельности: подтверждения профессионального статуса, пределов оказания юридической помощи, адвокатской тайны, дисциплинарной ответственности и взаимодействия с национальной адвокатурой. Поэтому основная проблема состоит не в гражданско-правовом понимании филиала, а в отсутствии специального адвокатско-правового режима.

Действующий режим юридического консультирования имеет коммерческо-организационный характер. Постановление № 675 определяет организацию юридических консультантов как коммерческую организацию, включенную в соответствующий реестр, и предусматривает договорный порядок оказания юридических консультационных услуг⁶. Несмотря на наличие реестрового учета, квалификационных требований, правил конфиденциальности и возможности консультирования по иностранному и международному праву, данный режим не учитывает профессиональную природу иностранных адвокатских формирований.

Д.Д. Турдалиев разграничивает институциональную независимость адвокатуры и независимость адвокатской деятельности⁷. Этот подход позволяет рассматривать иностранное адвокатское формирование не только

⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17.08.2018 г. № 675 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2018 года № УП-5441 “О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов”»

⁷ Турдалиев Д.Д. Гарантии обеспечения независимости адвокатуры и адвокатской деятельности: автореф. дис. ... докт. философии (PhD) по юрид. наукам. — Ташкент: ТГЮУ, 2025. — С. 11–13.

Первая модель - консультационная. Она характерна для Российской Федерации. В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты иностранных государств вправе оказывать юридическую помощь только по вопросам права соответствующего иностранного государства и подлежат регистрации в специальном реестре⁹.

Вторая модель - представительская с ограниченным объемом деятельности. Ее примером выступает Китай. Согласно Положению КНР об управлении представительствами иностранных юридических фирм, иностранная юридическая фирма может создать представительство с разрешения компетентного органа, при этом головная иностранная фирма несет гражданско-правовую ответственность за деятельность такого представительства¹⁰. В то же время статья 15 указанного Положения ограничивает деятельность представительств консультированием по праву страны происхождения и международным вопросам, исключая самостоятельное ведение дел по национальному праву¹¹. Для Узбекистана данная модель важна как пример строгого разграничения иностранного и национального правового консультирования.

Третья модель — интеграционная европейская. В Европейском союзе Директива Совета 77/249/ЕЭС от 22 марта 1977 г. «о содействии эффективному осуществлению юристами свободы предоставления

⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 2, ч. 5–6

¹⁰ Regulations on Administration of Foreign Law Firms' Representative Offices in China, Articles 5–7, 15

¹¹ Regulations on Administration of Foreign Law Firms' Representative Offices in China, Article 15

юридических услуг» предусматривает возможность временного оказания адвокатских услуг под профессиональным титулом государства происхождения¹². При осуществлении судебного представительства принимающее государство вправе требовать взаимодействия иностранного адвоката с местным адвокатом. Директива 98/5/ЕС Европейского парламента и Совета от 16 февраля 1998 года, в свою очередь, регулирует постоянную практику адвоката в другом государстве - члене ЕС под профессиональным титулом страны происхождения¹³.

На этом фоне действующая узбекская модель имеет преимущественно коммерческо-консультационный характер. Постановление Кабинета Министров № 675 предусматривает реестровый учет организаций юридических консультантов, квалификационные требования и договорный порядок оказания услуг, однако не охватывает профессиональную природу иностранных адвокатских формирований, их связь с адвокатурой государства происхождения, профессиональную этику и дисциплинарную ответственность. На недостаточность действующего режима юридического консультирования указывает и В.Х.Давлятов, отмечая отсутствие действенных механизмов ответственности за некачественную юридическую консультацию, а также элементов корпоративного управления и профессионального самоуправления¹⁴.

¹² Council Directive 77/249/EEC of 22 March 1977, Articles 3–5

¹³ Directive 98/5/EC of 16 February 1998, Articles 2–5

¹⁴ Давлятов В.Х. Вопросы правового статуса адвокатских формирований и органов самоуправления в совершенствовании института адвокатуры: монография / отв. ред. д.ю.н. Б. Саломов. — Ташкент: ТГЮУ, 2021. — С. 79

Наиболее приемлемой для Республики Узбекистан представляется смешанная модель, объединяющая гражданско-правовую конструкцию филиала, реестровый механизм юридического консультирования и специальные профессиональные требования к иностранному адвокатскому формированию. Такая модель позволяет избежать двух крайностей: с одной стороны, полного приравнивания иностранного филиала к адвокатскому формированию Республики Узбекистан, с другой - сведения его к обычной коммерческой консалтинговой организации.

В целях устранения указанного пробела целесообразно закрепить в законодательстве специальную категорию - филиал иностранного адвокатского формирования. Под ним следует понимать обособленное подразделение иностранной профессиональной адвокатской организации, зарегистрированной в государстве происхождения и осуществляющей деятельность в Республике Узбекистан в пределах, установленных национальным законодательством.

Специальный режим деятельности такого филиала должен включать следующие элементы: включение в специальный реестр; подтверждение профессионального статуса головной организации в государстве происхождения; использование профессионального наименования страны происхождения; раскрытие клиенту пределов полномочий; ограничение деятельности консультированием по иностранному и международному праву, международным коммерческим сделкам, арбитражу и трансграничным проектам; обязательное взаимодействие с адвокатами Узбекистана по

вопросам национального права и судебного представительства; механизмы привлечения к ответственности.

Таким образом, проблема состоит не в полном отсутствии правовой базы, а в том, что действующий режим юридического консультирования не учитывает профессиональную природу иностранных адвокатских формирований. Такие структуры не могут быть полностью приравнены ни к национальным адвокатским формированиям, ни к обычным коммерческим консультантам. Оптимальным решением является введение специального ограниченного режима филиалов иностранных адвокатских формирований. Он позволит использовать действующую модель юридического консультирования как основу, дополнив ее профессиональными элементами: подтверждением иностранного адвокатского статуса, специальным реестром, определением пределов деятельности, взаимодействием с адвокатами Узбекистана и участием Палаты адвокатов в контроле.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-I «Об адвокатуре» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. — 1997. — № 2.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть первая. Утвержден Законом Республики Узбекистан от 21.12.1995 г. № 163-I.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17.08.2018 г. № 675 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2018 года № УП-5441 “О мерах по

- коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов»».
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.08.2023 г. № 407 «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Правительства Республики Узбекистан в связи с гармонизацией национального законодательства Республики Узбекистан с соглашениями Всемирной торговой организации».
 5. Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
 6. Regulations on Administration of Foreign Law Firms' Representative Offices in China. Adopted by the State Council of the People's Republic of China. — 2001.
 7. Council Directive 77/249/EEC of 22 March 1977 to facilitate the effective exercise by lawyers of freedom to provide services // Official Journal of the European Communities. — 1977. — L 78. — P. 17–18.
 8. Турдалиев Д.Д. Гарантии обеспечения независимости адвокатуры и адвокатской деятельности: автореф. дис. ... докт. философии (PhD) по юрид. наукам. — Ташкент: ТГЮУ, 2025.
 9. Давлятов В.Х. Адвокатура институти такомиллаштиришда адвокатлик тузилмалари ва ўзини ўзи бошқариш органларининг ҳуқуқий мақоми масалалари: монография / масъул муҳаррир ю.ф.д. Б. Саломов. — Тошкент: ТДЮУ, 2021.

10. Анисимов В.Ф., Кудрина Е.Н. Классификация моделей организации адвокатуры // Вестник Югорского государственного университета. — 2017. — № 1 (44). — С. 87–92.
11. Godwin A. The Professional “Tug of War”: The Regulation of Foreign Lawyers in China, Business Scope Issues and Some Suggestions for Reform // Melbourne University Law Review. — 2009. — Vol. 33. — P. 132–161.
12. Саломов Б. Advocacy in Uzbekistan: Present State and Development Prospects // Society and Innovations. — 2020. — Issue 1, № 01. — P. 108–111.